ВОЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ДРЕВНИХ МОНГОЛОВ И ЕЁ ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

MILITARY ORGANIZATION OF THE ANCIENT MONGOLS AND ITS LEGAL REGULATION

УДК 34

НЯМДОРЖ Эрдэнэбаяр

NYAMDORJ Erdenebayar

Аннотация. *В данной статье в сжатом виде рассмотрена история военного строительства в государственных образованиях, существовавших на территории Монголии и Китая с III в. до н.э. по XIV в. н.э. Основное внимание уделяется эпохе Чингисхана и его наследников. Также рассматриваются основы древнего монгольского государственного права в целом.*

Ключевые слова: «*Великая Яса», Монголия, военные обычаи Монгольской империи, этапы развития монгольского государственного и военного права, Чингисхан, военная доктрина Монголии.*

Abstract. *Article reviews the history of military construction in state entities existing on the territories of Mongolia and China from the III c. BC. to XIV c. AD. The main attention is paid to the era of Genghis Khan and his heirs. The foundations of ancient Mongolian state law in general are also considered.*

Keywords: *The Great Jassa, Mongolia, military customs of Mongolian Empire, the periods of Mongolian State and military law development, Genghis Khan, Mongolian military doctrine.*

История завоеваний монголов, объединивших под своей властью огромную территорию, простиравшуюся от Тихого до Атлантического океана, как и история их государственности – это история монгольских вооруженных сил, которая, в свою очередь, «представляет собой своеобразный набор фраз, чаще всего в превосходной степени» [16, С. 3].

По мнению монгольского ученого, доктора исторических наук, профессора Д. Ульзийбатора, «изучение истории Монголии означает изучение мировой истории» [17]. В этом смысле история монголов XIII века, сумевших создать мировую империю, является составной частью истории мировой цивилизации и государственности. История монгольского государства включает

в себя историю военного строительства, которое имеет под собой прочную правовую основу.

В III веке до нашей эры народ хунну (гунны), стоявший у истоков государственности монголов, объединил 24 рода и аймака (аймак – родоплеменное образование у тюркских и монгольских народов, а также административно-территориальная единица в Монголии, соответствующая области в России – *Н.Э.*), кочевавших на территории современной Монголии и образовал империю Хунну. Важнейшими составляющими истории древних монголов были военное строительство, опиравшееся на прочную правовую базу, и их военное искусство. Создавая свою империю, хунну перешли к всеобщей воинской обязанности и к десятичной системе (войско было разделено на тысячи, тысячи – на сотни, сотни – на десятки) формирования подразделений регулярной армии. Единоначалие, строгая воинская дисциплина и высокая боеспособность были отличительными чертами прославленной армии империи Хунну [17].

Следует подчеркнуть, что созданная хунну десятичная система по традиции использовалась на всех этапах существования монгольского государства вплоть до 50-х годов XX века, когда жители 3 – 4 сомонов (сомон – административно-территориальная единица в Монголии, соответствующая муниципальному району в России – *Н.Э.*) составляли тумэн, главе которого подчинялись руководители более мелких административных единиц – десятники, полусотники, сотники и тысяцкие [14, P. 71].

Основанное народом хунну первое монгольское государство существовало на собственной территории, в признанных соседями границах. Основатель и первый глава империи Хунну шаньюй (титул главы государства гуннов – *Н.Э.*) Модэ заключил с древнекитайской империей Хань первое пограничное соглашение, по которому китайскому императору подчинялись народы, жившие южнее Великой Китайской стены, а хуннскому шаньюю Модэ

– все те, кто жил севернее Великой Китайской стены. Данное соглашение оставалось в силе более 2000 лет, вплоть до 1940 года [17]. Ещё шаньюй Модэ известен тем, что ввёл у себя в войске в употребление свистящие стрелы, имевшие также функцию психологического воздействия на противника. Обучая своих воинов стрельбе, он повелел: «В кого бы я ни пустил свою свистящую стрелу, все вы должны сделать то же самое. Тот, кто ослушается, лишится головы» [2, P. 22]. Таким образом, шаньюй Модэ укреплял дисциплину и утверждал принцип единоначалия, закрепленный в Воинском уставе армии империи Хунну. Среди прочих положений этого устава обращают на себя внимание следующие нормы:

- дезертирство наказуемо;
- тот, кто опережает других в атаке врага, имеет преимущество при разделе добычи;
- бежавшего с поля боя казнить;
- солдаты безропотно подчиняются командиру [14, P. 71].

Государство древнемонгольских народов Сяньби (II – IV вв.) стало, в прямом смысле этого слова, правопреемником империи Хунну: унаследовало правовые нормы предшественника, которые заложили основу государственного законодательства сяньбийцев. Причём, это были не нормы обычного права, характерные для родового строя, а, в основном, законы, использовавшиеся как средства принуждения граждан государства. Правда, основанием для многих из них все же были нормы обычного права.

Основываясь на законах и нормах обычного права империи Хунну, глава государства Сяньби Таньшихуай составлял договоры, выпускал пожалованные грамоты, утверждал уставы, «вершил правосудие, и никто не решался ему перечить» [6, P. 25]. Своим специальным указом Таньшихуай запретил продавать лошадей в государство Вэй, существовавшее в то время на территории Китая. Этот указ был связан с вопросом безопасности государства

Сяньби: Таньшихуай опасался, что проданные кони могут быть использованы для набега соседей на территорию его государства. Интересно, что этот запрет древних предков монголов вошел в традицию: до сих пор монголы не вывозят лошадей за пределы своей страны на продажу.

Важную роль в развитии традиций государственности империи Хунну и державы Сяньби в Центрально-Азиатском регионе сыграл государство Жужаньский каганат (IV – VI вв.). Также, как в предшествовавших двух державах, в Жужаньском каганате была монархическая форма правления (титул кагана (хана) глава Жужаньского государства принял в 402 г., до того использовался гуннский титул шаньюй – *Н.Э.*); совещательным органом при главе государства являлся Великий курултай, на котором обсуждались важнейшие вопросы государственной политики: объявление войны, заключение мирных договоров, престолонаследие. По свидетельству древних источников, указом жужаньского кагана Шэлуня в государстве была введена десятичная форма военно-административной организации населения страны, для этого были образованы военные подразделения: хороны и туги которые объединяли, соответственно, 1000 и 100 воинов под командованием назначенных ханом командиров [15, P. 155]. В Жужаньском каганате применялись различные формы поощрения и наказания чиновников и военнослужащих: присуждение почетных званий; первоочередное материальное поощрение отличившихся в боях; наказание провинившихся на службе чиновников или бежавших с поля боя воинов вплоть до смертной казни.

Вслед за Жужаньским на территории Монголии последовательно образовались Тюркский каганат (552-745 гг.), а затем второй (646-688 гг.) и третий (745-840 гг.) Уйгурские каганаты, в опредёленной мере унаследовавшие и развившие государственные и правовые традиции предшественников. Известно, что в эпоху тюркского владычества местные судьи выносили судебные приговоры на основании норм обычного права, строго следовали

букве законов, утверждённых ханом. Смертный приговор был предусмотрен за поднятие восстаний, предательство интересов государства, конокрадство, прелюбодеяние.

Большое влияние на развитие цивилизации, а также государственных и правовых традиций Центральной и Восточной Азии оказала просуществовавшая более 200 лет на территории Юго-Восточной Монголии и Северного Китая держава киданей – Ляо (907-1125 гг.). Созданный военно-административный аппарат подчинялся непосредственно кагану – главе киданьского государства. Армию державы киданей составляли гвардия кагана, охранявшая его ставку, регулярные части, стоящие на защите страны, контингент личных войск высокопоставленных чиновников. В стране была введена всеобщая воинская обязанность. Киданьская кавалерия состояла из дивизий, в каждую из которых входили 10 подразделений по 500 – 700 всадников. Деятельность киданьской армии регулировал Военный кодекс, состоящий из законов о поощрении и наказании, продвижении по службе, тюремном заключении.

В раннефеодальных государствах, существовавших на территории Монголии, не только использовались нормы обычного права, но и принимались новые законы, в том числе, посвящённые военному строительству. «Эти законы наделяли ханов единоличным правом командовать войском страны, накладывать взыскания за нарушение военного законодательства; в обязанность ханам вменялись защита территории государства и его граждан, расширение своих владений, военная помощь союзникам» [8, С. 148].

Военное строительство Великой Монгольской империи, осуществлённое Чингисханом (1162-1227 гг.) в конце XII – начале XIII века, по праву считается вершиной деятельности древних монголов в этой области. Чингисхан смог объединить в единой системе государственного, военного и общественного строительства традиции формирования войска, которым издревле следовали

центрально-азиатские народы, с особенностями психологии и быта монгольских кочевников. Именно это послужило залогом многочисленных военных побед великого монгольского полководца [1, P. 31]. В этот период исторического развития в целях становления и укрепления своего государства монголы придавали первостепенное значение военному строительству: созданию мощных кавалерийских частей, укреплению воинской дисциплины. Принятие государством правовых норм, регулировавших соответствовавшие общественные отношения, стало одним из факторов усиления мощи Великой Монгольской империи. Доктор юридических наук Г. Совд считает, что в период образования государства уже появилась определённая структура правовых отношений. В этом смысле Великая Монгольская империя занимает своё почётное место среди государств с древней правовой культурой и историческими памятниками древнего права. Эти древние правовые документы регулировали жизнь восточных кочевых народов нормами обычного права [1, P. 25]. Характерные черты законодательства Чингисхана определялись Воинским уставом, были тесно увязаны с организационной структурой войска, с необходимостью укрепления воинской дисциплины и порядка [12, P. 42]. Законодательные нормы Чингисхана представляли собой как нормы обычного права, так и законы, утверждённые государством. «Великая Яса» Чингисхана ввела в правовое русло не только Монгольское государство, но и всю его империю.

По мере расширения и укрепления Великой Монгольской империи нормы обычного права стали выделяться за счет своих отличительных особенностей, влиять друг на друга, оказали важное влияние на регулирование сложных моментов тогдашних общественных отношений. Чингисхан пользовался полномочным правом устанавливать законы, контролировать их исполнение, образовывать государственные организации, осуществлять правосудие, командовать войсками, разрабатывать и проводить внутреннюю и внешнюю

политику государства. В военное время указы Чингисхана были особенно строгими и суровыми, что во многом обеспечило его многочисленные победы. Воинский устав, являвшийся составной частью главного закона Великой Монгольской империи – «Великой Ясы», определял порядок призыва и увольнения с воинской службы, вопросы строевой и боевой подготовки, личной охраны командного состава, порядок караульной службы, распределения военной добычи, лечения больных, поощрения и наказания военнослужащих, взаимоотношения командиров и подчинённых.

Доктор исторических наук Х. Шагдар отмечал, что «особенность Великого Монгольского Улуса заключается в том, что он является конституционным государством, в котором его главный закон – «Великая Яса» исполняется повсеместно, как бедными, так и богатыми, как власть предержащими, так и их подчиненными. В «Великой Ясе» военнообязанным названо все мужское население монгольской державы в возрасте 15 – 60 лет. В главном законе страны специально были определены обязанности женской части населения» [18, P. 424].

Верховным главнокомандующим являлся Великий хан, а органом, реализующим государственную, военную политику, осуществляющим военные мероприятия являлся военный совет под названием «Илдэч» («Меченосцы») в составе 12 высокопоставленных чиновников. В компетенцию этого органа входили вопросы мобилизации военнообязанных, разработки планов военных действий, назначения командного состава, объявления военного положения в стране, проведения разведки на территории врага, организации работы тыла. Судя по его деятельности, этот совет соответствовал нынешнему Генеральному штабу, решающему военные оперативные и тактические вопросы [7, P. 166].

Чингисхан по древней традиции разделил свою державу на три части: центральную, западную и восточную. Тумэны (10000 подданных) были разделены на тысячи, тысячи – на сотни, сотни – на десятки. Таким образом,

Чингисхан использовал традиционную для монголов десятичную военно-административную структуру, обогатив её новым содержанием. А именно:

1. Каждая военно-административная единица, начиная с самой наименьшей («десятка»), обязалась обеспечить своих призывников лошадьми, продовольствием и оружием;

2. Воины, образовавшие «десятку», по своему желанию не могли перейти в другое подразделение – в другую «десятку»; командир «десятки» не имел права переманивать к себе воина из другой «десятки»; командиры всех подразделений лично отвечали за их боеготовность.

3. Нойоны (командиры) тумэнов, тысяч и сотен командовали воинами подчинённых им подразделений; командиры нижестоящих подразделений несли ответственность перед нойонами более крупных подразделений [19, PP. 72 – 76].

Основополагающим принципом соблюдения воинской дисциплины в армии Чингисхана, отражённым в «Великой Ясе», был один из вариантов коллективной ответственности, известный в исторической науке под названием децимации, заключавшийся в том, что если из десяти человек один или несколько бегут с поля боя, то все десять приговариваются к смертной казни, а если бегут десять, а другие сто не бегут, то также все умерщвляются, о чём рассказывает Джованни дель Плано Карпини в своей «Истории монголов».

Главным источником для изучения истории и развития монгольского права XII – XIII вв. является «Сокровенное сказание монголов», почти половина из 282 статей которого прямо связаны с историей монгольского войска и различными сторонами военного строительства: командованием войсками, их структурой, боевым мастерством, историческими личностями-полководцами, военным законодательством, религиозными воззрениями и традициями, связанными с армией. Вместе с военным строительством военное законодательство прошло несколько этапов в своём развитии.

После провозглашения Великой Монгольской империи Чингисхан создал тумэн хишигтэна — десятитысячный гвардейский корпус своей личной охраны, состоявшей из восьми тысяч турхагов – стражников дневной охраны, двух тысяч хэвтулов – ночных охранников и лучников-хорчинов. Тумэн хишигтэна считался главной силой монгольской армии, которая всего насчитывала 10,5 тумэнов (примерно 105000 воинов). Тогда же Чингисхан издал целый ряд указов, направленных на централизацию вооружённых сил, укрепление материальной базы и дисциплины монгольской армии. В том числе:

- указ о создании подразделений – «тысяч» и назначении командующих-тысяцких;
- указ о создании тумэна хишигтэна, порядке его формирования, ответственности лиц, препятствовавших поступлению монголов на службу в тумэн хишигтэна;
- указ об объявлении созданного тумэна хишигтэна главным подразделением монгольской армии и назначении в нем тысяцких нойонов;
- указ о сменном режиме несения службы тумэном хишигтэна, назначении начальников смен, определении порядка выполнения ими должностных обязанностей;
- указ об определении обязанностей хэвтулов и порядке несения ими службы [13].

Впоследствии Чингисхан впервые в истории монгольских вооружённых сил объединил все эти указы в единый закон о тумэне хишигтэна [13, P. 655], который определил его структуру, командование, позицию в монгольской армии, сменный режим несения службы, систему наказаний за неявку на службу в свою очередь, права и обязанности командиров смен, их ответственность за превышение полномочий, обязанности и ответственность хэвтулов, порядок приёма и сдачи смен [11, P. 24]. Ещё одним нововведение

Чингисхана стало учреждение должности верховного судьи, которую занял известный монгольский государственный деятель того времени Шигихутуг.

Новаторством Чингисхана было и другое его повеление: чтобы в заседаниях верховного суда участвовали хэвтулы [10, СС. 170 – 171, 188]. Однако автор «Сокровенного сказания монголов» не уточнил, в чём именно заключалось их участие. Поэтому мы можем лишь предположить, что участие хэвтулов в судебных заседаниях было своего рода независимым контролем за выносимыми решениями либо они выполняли функцию судебных приставов.

После Чингисхана престол перешёл к его сыну – Угэдэю, провозглашённому в 1229 году на Великом курултае главой Великой Монгольской империи. Вступая на престол, Угэдэй поклялся: «Не стану бременем я для державы, что в муках выстрадал родитель мой, Чингисхан! Облагодетельствую я монгольский люд, дабы, как говорится, во блаженстве возлежал он, беспечно ноги растянув и руки по земле раскинув» [10, С. 190]. Своим первым указом Угэдэй повелел: «Да будут подданные наши держаться, как и прежде, велений владыки Чингисхана!» Тем самым Угэдэй-хан продемонстрировал свою решимость и впредь следовать «Великой Ясе» Чингисхана. В то же время в связи с принятыми им мерами по «управлению народом» «Великая Яса» была дополнена, в 1234 году в окончательном варианте доведена до сведения участников Великого курултая и принята к исполнению. «Великая Яса» закрепляла порядок избрания и провозглашения Великого хана, созыва и проведения Великого курултая, принципы внешней политики, права и обязанности подданных, воинский устав, налоговую политику, нормы гражданского права. Кроме того, при Угэдэй-хане в «Великую Ясу» вошёл «Билик Чингисхана» – свод высказываний и наставлений его отца, содержащий много суждений, касающихся принципов назначения и продвижения по службе командного состава, практики боевой подготовки монгольского войска, морально-деловых и боевых качеств монгольских воинов

и командиров. Следует подчеркнуть, что монголы той эпохи придавали «Билику» такое же огромное значение, как и собственно «Великой Ясе». По свидетельствам «Юань ши» и книги «Путешествия Ибн Баттуты», главы всех улусов Великой Монгольской империи на ежегодных курултаях постоянно прослушивали высказывания Чингисхана [10, С. 25].

В 1234 году Угэдэй, возглавив монгольское войско, совместно с войском правящей династии Южного Китая Сун покорил империю Цзинь. В результате проведённой военной операции Великая Монгольская империя избавилась от постоянной угрозы вторжения с юга. Теперь предстояло решать стратегические наступательные задачи на западных рубежах, для чего в 1235 году был созван Великий курултай. На нём Угэдэй-хан объявил свой указ о новом порядке проведения мобилизации, а также ряд указов, касавшихся комплектования подразделений монгольского войска, назначения командного состава, порядка дележа добычи и поддержания на должном уровне морально-психологического состояния монгольских воинов.

Подводя итог своего правления Великой Монгольской империей, Угэдэй-хан заявил: «Отца-владыки на престол взойдя великий, деянья совершил я таковые: пошел и покорил народ зурчидский Алтан-хана (империю Цзинь), сие во-первых; поставил станции-уртоны, коими следовать должны посыльные и вести без задержек доставлять, то во-вторых; засим в безводных землях по моему указу вырыты колодцы, и впредь в воде и в пастбищах не будет недостатка подданным моим; и, наконец, по городам и весям я воевод и управителей поставил. И сим облагодетельствовал я монгольский люд, дабы, как говорится, во блаженстве возлежал он, беспечно ноги растянув и руки по земле раскинув. Итак, после отца-владыки такие вот деянья я свершил» [9, СС. 71 – 73].

Несомненно, за время своего правления Угэдэй внёс значительный вклад в укрепление монгольской империи, в развитие государственности и права

Великой Монгольской империи. В 1246 году в летней резиденции Угэдэя, в Золотом дворце, его сын Гуюк был официально провозглашён Великим ханом. Среди указов, принятых Гуюком, особо выделим два: указ о военном призыве и указ о мобилизации населения на войну. Это в очередной раз свидетельствует о том, что в указах, законах и прочих правовых актах Чингисхана и его преемников были отражены порядок формирования армии, назначения командного состава, управления военными действиями, что оказало большое влияние на развитие монгольского военного права в XIII столетии. Следует подчеркнуть, что в результате осуществленного Чингисханом и его преемниками многолетнего военного строительства, которое подкреплялось соответствующим военным законодательством, в Великой Монгольской империи были созданы прекрасно отмобилизованные, высоко дисциплинированные вооруженные силы. Это стало главным достижением Великих ханов Монголии.

Внук Чингисхана, Хубилай (1215-1294 гг.), пятый из монгольских Великих ханов, многие годы своей жизни провел в Китае, сначала завершая его завоевание, а затем создавая монгольскую империю Юань (1279-1368 гг.). Империя Хубилай-хана унаследовала правовые акты и воинские уставы, действовавшие в монгольской армии и отражавшие вопросы её организовации и дисциплины. Разрабатывая правовую систему империи Юань, Хубилай и его преемники, несомненно, основывались на принципиальных положениях «Великой Ясы» Чингисхана.

Среди многочисленных законодательных актов эпохи Хубилай-хана и его преемников, прежде всего, следует выделить, так называемый, «Всеобщий закон Великой Юаньский империи», изданный в 1320 году и действовавший в восточной части Монгольской империи. Этот закон является памятником монгольского имперского права XIV века, который стоит в одном ряду с «Великой Ясой» Чингисхана. «Всеобщий закон Великой Юаньский империи»

юридически закрепил государственное устройство образованной Хубилай-ханом державы, права и обязанности его центральных государственных органов, наказания за уголовные преступления: убийство, кражу, мошенничество. Специальная глава «Всеобщего закона» была посвящена вопросам обороны [4, P. 99].

Другим важным сборником правовых актов эпохи Хубилай-хана являлся «Закон, управляющий миром», состоявший из 10 глав и 880 статей. В этом сборнике помимо политической, правовой, редкой исторической информации, имеются образцы монгольской письменности и литературы XIII-XIV вв. [5, P. 72].

В военном законодательстве эпохи империи Юань, как и прежде, высокие требования предъявлялись к выполнению воинской обязанности, соблюдению дисциплины рядовым и командным составом. Были предусмотрены серьезные наказания за нередко случавшиеся тогда нарушения норм воинского устава: переход солдат из своего подразделения в другое, грабёж местного населения, взяточничество, оставление командиром своих подчиненных и т.д. В частности, в династийной хронике «Юань ши» зафиксированы следующие нормы военного законодательства: «Солдат, нарушивший боевой порядок и покинувший свою позицию, будет казнен; Понесут наказание командир, покинувший свое подразделение, солдаты, покинувшие свои казармы или боевые позиции; Военнослужащие, пойманные на грабеже, оставившие важный пост охраны, убившие сослуживца; не оказавшие помощь сослуживцу будут казнены. А если их помилуют, они немедленно будут разжалованы в звании» [20, P. 79].

К эпохе Хубилай-хана относится и «Белая история» – монгольский историко-правовой памятник XIII в., в котором нашла свое отражение государственная доктрина взаимодействия двух ветвей власти: власти светской и духовной. Необходимость такого взаимодействия в «Белой истории» было

выражено следующим образом: «Без духовной власти все живые существа падут в ад; без ханской власти будет подорвано единство державы» [2, P. 32].

В «Белую историю» были включены правовые нормы, касавшиеся военного строительства Юаньской империи. В качестве первоочередной задачи государства были определены укрепление вооружённых сил и обеспечение безопасности страны. В реализацию этих задач должны были приложить максимум усилий все подданные империи Юань. В специальном разделе «Белой истории» была отражена система поощрения особо отличившихся в боевых действиях по защите рубежей Юаньской империи. Таким воинам присваивались различные звания: как монгольские - «неустрашимый богатырь», «непобедимый силач», «меткий стрелок», так и китайские – «хашиха» («предводитель трёх областей»), «жиги» («воин неиссякаемой силы»). В честь лиц, удостоенных этих званий, устраивались специальные церемонии, на которых им оказывали высокие почести [3, P. 99].

Поскольку в государстве прикладывались большие усилия для боевой подготовки каждого воина, командирам строжайше запрещалось увольнять их из армии по своему произволу.

В эпоху Хубилай-хана монгольская армия использовалась не только для защиты рубежей империи и завоевательных походов; росла роль, которую она играла во внутренних делах империи. Армия использовалась для подавления антигосударственных восстаний и мятежей, для охраны правопорядка, для борьбы с преступностью, а также для хозяйственных работ.

Начиная со второй половины XIII века в Великой Монгольской империи начался процесс дробления на отдельные ханства, а во второй половине следующего XIV века (в 1368 году) прекратила своё существование империя Юань в Китае, после чего монгольская государственность приходит в упадок.

Итак, в предложенной статье обзорно, в сжатом виде рассмотрена история военного строительства в государственных образованиях, существовавших на

территории Монголии и Китая с III в. до н.э. по XIV в. н.э.: империи Хунну, государстве Сяньби, Жужаньском, Тюркском и двух Уйгурских каганатах, киданьском государстве Ляо, а основное внимание уделено организации вооружённых сил Великой Монгольской империи XIII века. На указанных этапах становления и развития древней монгольской государственности вопросы обороны и безопасности, а также необходимого правового обеспечения занимали важное положение в государственной и общественной жизни; в первой половине XIII века, начиная с эпохи Чингисхана, эти вопросы заняли главное место во внешней и внутренней имперской политике. Развитие законодательства прошло путь от норм обычного права до актов, вводимых курултаем (парламентом) и указов главы государства. Правовое регулирование деятельности войска осуществлялось как решениями монарха, оформленными в виде указов, так и актами, принимаемыми парламентом и утверждаемыми монархом. Десятичная структура войска, принятая ещё в период империи Хунну, продолжила своё существования в эпоху Чингисхана и его ближайших преемников. Также от эпохи империи Хунну до XIII века сохранялась всеобщая воинская повинность населения. Для укрепления воинской дисциплины принимались самые строжайшие меры, вплоть до коллективной ответственности. Определились требования к морально-деловым качествам командиров, уровню боевой подготовки войска и его материально-техническому оснащению.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Авирмэд Э., Дашцэдэн Д., Совд Г. Монгольский закон. /на монг. яз./. УБ. 1997. СС. 25, 31.
2. Баяр Л. Исторический анализ в рамках военного права Монголии в период с 1911 по 1950 гг. Канд. дисс. ист. наук /на монг. яз./, УБ. 2013. СС. 22, 32.

3. Белая история. /на монг. яз./. Хух хот. 1988. С. 99.
4. Болдбаатар Ж., Лундээжанцан Д. Традиции монгольской государственности и права. УБ. 1997. С. 99.
5. Далай Ч. История Монголии 1260 – 1388 гг. /на монг. яз./. УБ. 1992. С. 72.
6. История Монголии. /на монг.яз./. Т.1. УБ. 2004. С. 25.
7. История монгольской армии. Часть первая /III в. до н.э. – начало XX в./ на монг. яз. УБ. 1996. С. 166.
8. Ли Ган. Дунху лиши. /История народа Дунху/. Хух хот. 1989. С. 148.
9. Мелехин А.В. Ордынский период. Лица эпохи. М. АСТ. 2016. СС. 71–76.
10. Мелехин А.В. Чингисиана. М. Эксмо. 2009. СС. 25, 170 – 171, 188, 190.
11. Мягмарсамбуу Г. К вопросу о военном законодательстве в //Сокровенном сказании монголов. Сборник материалов научной конференции «Сокровенное сказание монголов и изучение средневековой монгольской истории». УБ. 2010. С. 24.
12. Правовые иновации в Монголии. Переходный период. УБ. 2006. С. 42.
13. Сумъяабаатар Б. Монголын нууц товчоо. Транскрипция. УБ. 1990. С. 655.
14. Сухбатор Г. Предки монголов /на монг. яз./ УБ. 1980. С. 71.
15. Сухбатор Г. Сяньби. /на монг. яз./. УБ. 1971. С. 155.
16. Тарнбул С. Армия монгольской империи. М.АСТ. 2003. С. 3.
17. Ульзийбатор Д. Электронная история Монголии. /на монг. яз./ УБ. 2014.
18. Шагдар Х. Боевое искусство монголов. XIII в. /на монг. яз./ УБ. 2012. С. 424.
19. Шагдар Х. «Войско Чингисхана. Возникновение, структура, организация, боевое искусство /1178 – 1206 гг./. Диссертация на получения степени кандидата исторических наук /на монг. яз./. УБ. 1991. СС. 72 – 76.
20. Эрдэнэхишиг Т. Военное законодательство империи Юань. /на монг. яз./. в сб. Вопросы безопасности и обороны. УБ. 2013. С. 79.

REFERENCES:

1. Avirmed E., Dashtseden D., Sovd G. Law of Mongolia. UB, 1997, pp. 25, 31. (In Mongolian).
2. Bayar L. Historic analysis on Mongolian military laws and regulations /from 1911 to mid 1950s/, UB, 2014, pp. 22, 32. (In Mongolian).
3. Mongolian historical source book. Huhhot, 1988, p. 99. (In Mongolian).
4. Boldbaatar J., Lundeejantsan D. State and legal history of Mongolia. UB, 1997, p. 99. (In Mongolian).
5. Dalai Ch. History of Mongols /Whole Mongol/. UB, 1997, p. 72. (In Mongolian).
6. History of Mongols /the first book/ UB, 2004, p. 22. (In Mongolian).
7. Mongolian Bureau of Military History. UB, 1996, p. 166. (In Mongolian).
8. Li Gan. Dunghu lishi people. History of Dunghu. Huhhot, 1989, p. 148. (In Mongolian).
9. Melehin A. History of Russia /Golden Horde/. M, 2016, pp. 71-76. (In Russian).
10. Melehin A. Chingiss khaan. M, 2009, pp. 25, 170-171, 188, 190. (In Russian).
11. Mygmarsambuu G. The Secret History of the Mongols. UB, 2010, p. 24. (In Mongolian).
12. Legal reforms in Mongolia. UB, 2006, p. 42. (In Mongolian).
13. Sumyabaatar S. The Secret History of the Mongols. UB, 1990, p. 655. (In Mongolian).
14. Sukhbaatar G. The ancestors of Mongols UB, 1980, (In Mongolian).
15. Sukhbaatar G. Xianbei. UB, 2005, p. 155. (In Mongolian).
16. Tarnbul S. Mongol empire army. M, 2003, p. 3. (In Russian).
17. Ulziibaatar D. Electronic history of Mongolia. UB, 2014. (In Mongolian).
18. Shagdar Kh. The art of war Mongolian military campaign /13th century/ UB, 2012, p. 424. (In Mongolian).

19. Shagdar Kh. Soldiers of Genghis Khan: The Doctor of Philosophy Dissertation. UB, 1991, pp. 72 – 76. (In Mongolian).
20. Erdenekhishig T. Great yuan history /article/. UB, 2013, p. 79. (In Mongolian).

Нямдорж Эрдэнэбаяр
адъюнкт кафедры теории и истории государства и права Военного университета Министерства обороны Российской Федерации
123001, г. Москва, Б. Садовая ул., д. 14.
bhy_100@yahoo.com

Nyamdorj Erdenebayar
Adjunct at the Department of Theory and History of State and Law
Military University of the Ministry of Defence of the Russian Federation
B. Sadovaya ul., d.14, Moscow, Russia, 123001
bhy_100@yahoo.com